

Donel®

D 16

A LA
RUSSSE

ВДОХНОВЕНИЕ
РУССКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

D 16

A'LA RUSSSE

Родная душа вашего
интерьера

Donel®

Коллекция D16 A'la Russe — это дань богатому культурному наследию России. Уникальные орнаменты, вдохновлённые народными промыслами и традиционной росписью, превращают привычные элементы интерьера в настоящие произведения искусства.

A'LA RUSSSE

БЫЛЬ И НЕБЫЛЬ

Огненная роспись + Сказочный лес + Ковровый узор

Чёрный лак впитывает свет, чтобы родить золото. Здесь пламя травяного узора сплетается со сказочными дремучими чащами, где на ветвях сидят жар-птицы. Ковёр под ногами стелется той же сказкой — его звёзды горят охрой на тёмном поле, будто угли в ночном костре.

ФАРФОРОВАЯ РАДОСТЬ

Весёлая ярмарка + Морозная синева

Осколки детства и зимнего утра, склеенные в одно целое. Морозная синева льётся студёной водой по белоснежному фарфору, рисуя северные розы. А рядом глиняная барыня топчет юбкой-колоколом, нарушая ледяную тишину буйством охры и сурика. Это коллекция контрастов: холодный, звонкий фарфор и тёплая, шершавая глина. Но вместе они создают ощущение праздника.

ПЕСНИ КРАСОК

Яркая прялка + Сибирская морошка

То, что рождается под руками мастериц в долгие вечера. Уральская морошка горит рубином среди кручёных зеленых листьев на домашней утвари, из-под кисти мастера вырисовываются пышные цветы, резвые кони и важные павлины. Это повседневность, возведённая в искусство. Здесь не ищут сказку — она сама приходит в дом через ловкий взмах кисти.

КРАСНЫЙ УГОЛ

Вышивка крестом + Казанский завиток + Бескрайняя степь

Тепло родного дома и сила оберега. Красная нить вышивки и геометрия, что передавалась из рода в род, — узоры-заклинания на счастье, достаток и защиту. От русского Севера до Поволжья.

Узоры России

Серия D16

A'la Russe

Выключатель — одна из самых незаметных, но важных частей интерьера. Мы прикасаемся к нему десятки раз в день, не замечая. Не задумываясь. А ведь именно в этом постоянстве рождается связь дома и хозяина. Коллекция розеток и выключателей D16 «A'la Russe» превращает эту деталь в красный угол современного интерьера — место, где живет красота, где уютно и тихо, как в детстве, когда бабушка гладила по голове и шептала сказку.

Огненная роспись и Морозная синева, Ковровый узор, орнаменты народов России — на каждом выключателе оживает узор, за которым стоят века ремесла и истории. Это не сувенир и не стилизация. Это арт-объект, в котором заводская точность встречается с рукотворной русской душой: вековые узоры, перенесённые на выключатель с музейной аккуратностью.

- Каждый узор переносится методом термопечати — эта технология делает изображение частью самого материала. Рисунок не боится влаги, не тускнеет на солнце и не стирается от тысяч касаний.
- Возможна печать индивидуального принта: нанесение фамильного или регионального орнамента под заказ. Вы не просто выбираете дизайн, а рассказываете свою историю. Ту, что живет в вашей семье, в вашем доме, в вашей памяти.
- Для печати индивидуального орнамента доступны два базовых цвета рамки: белый матовый и матовый карбон. Каждый из них по-своему раскрывает узор: на белом он звучит нежно и воздушно; на карбоне — глубоко и драматично. Выбирайте фон под характер вашей истории.

Пусть каждое включение света станет прикосновением к культуре — тихим, особенным, вашим.

Анна Муравина
Дизайнер интерьера

“

Любой интерьер для меня, как для филолога, — это рассказ. И для того, чтобы он был интересным и волнующим, важно подбирать предметы, которые передают эмоции. Русский код — это память поколений. Для кого-то — это бабушкин комод с потертой ручкой и детскими воспоминаниями о даче. Для других — это торшер, зажигая который родители читали сказку на ночь. Для меня — это ковёр на стене, узоры которого я рассматривала перед сном, придумывая самые невероятные сюжеты...

Именно так у бренда Donel родилась идея сделать коллекцию розеток и выключателей «Узоры России», возвращающих нам нашу историю. Маленькие дизайн-объекты, в которых узнаёшь себя. Я с удовольствием поддержала эту идею.

Наши семейные воспоминания греют душу даже спустя годы. Любимая бабушкина кружка с синим узором, теплая шероховатость глиняной игрушки, которую ты в пять лет не хотел выпускать из рук. Резной наличник в деревне, куда ты возвращался каждое лето. И запах пирогов, и скрип половиц, и тот самый свет в окне, когда ты по-настоящему чувствуешь себя дома.

Выключатель в этой коллекции — не просто «кнопка». Он слеплен как глиняный конёк — там, где пальцы мастера оставили живой, неровный след. Прикасаясь к нему, что-то откликается внутри. А протягивая руку к выключателю, вы не просто зажигаете свет. Вы включаете себя в родовую и семейную историю.

Русский дизайн — не про прошлое. Он про тот самый «мостик» из прошлого в будущее, без которого нет настоящего. Он про нас. Про то, чем мы дышим сегодня, бережно храня в своем сердце память своей семьи. И про то, как мы возвращаемся к самому себе.

Огненная роспись

то огненная симфония
дерева и красок, где
вековые традиции слились
с поэзией природы,
превратившись в настоящее
искусство.

Родившись в заволжских лесах,
этот промысел превращает
простую деревянную посуду
и мебель в золотое чудо.

Главные мотивы — сочные
ягоды рябины и земляники,
спелая смородина и виноград,
переплетенные с гибкими
стеблями «травки». Здесь
почти нет четких контуров:
цвета (алый, черный, зеленый,
желтый) льются свободно,
создавая ощущение вечного
лета и праздника.

Быль и небыль

Ковровый узор

Ковровый узор — это судьба, вытканная нитью. Каждый цвет — со смыслом: красный как сила, желтый как свет, черный как земля.

Но мало кто знает: за этим узором — древние традиции, свои у каждого народа. Даже в соседних селах ковры могли отличаться, как родные сестры — почерком. Ткали их по всему СССР — от Туркмении до Тюмени, от Дагестана до Подмосковья. И везде — своя рука, свой оттенок, своя тихая песня.

Расстелешь такой ковер — и он согревает не только ноги, но и сердце. В каждом узелке — молитва о доме и о том, чтобы тепло не уходило за порог. Это оберег, сотканный из добрых мыслей.

Вслушайтесь в узор — и он ответит вам тишиной вечности.

Быль и небыль

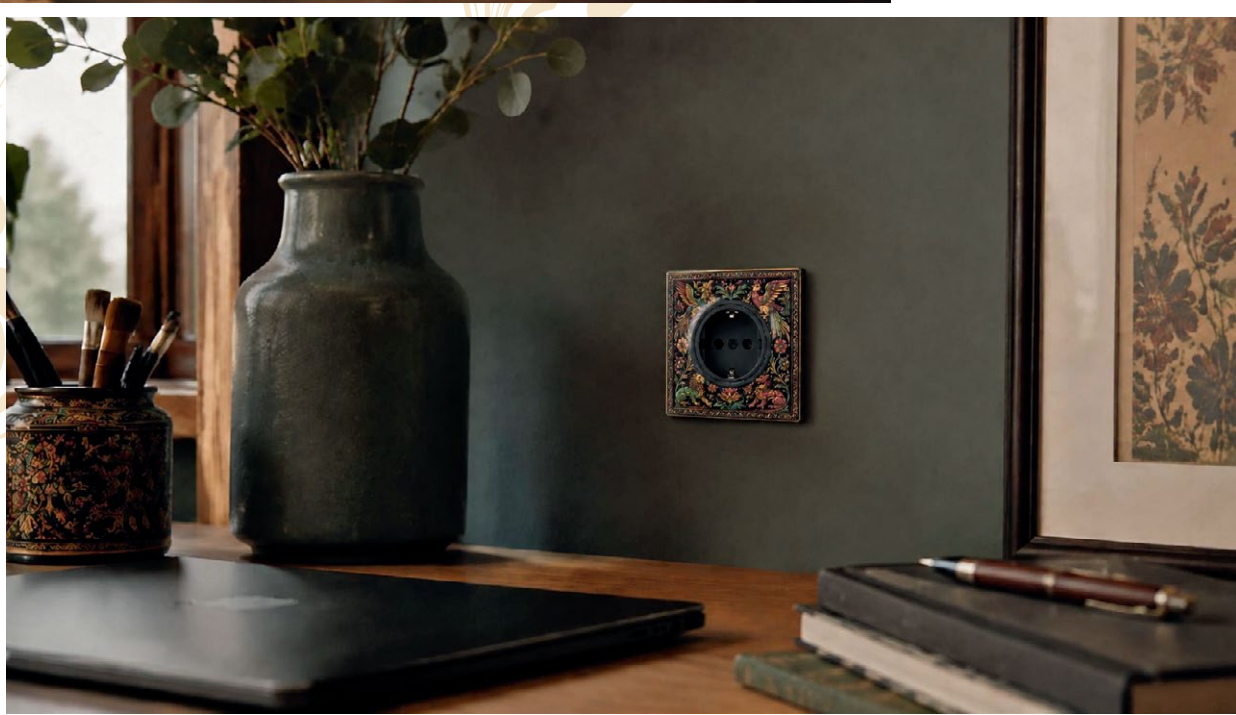
Сказочный лес

Быль и небыль

Русские народные сказки — это окно в ту самую Русь: лубяную, узорочную, родную.

Расписные терема, жар-птицы, былинные богатыри. Каждая травинка — из времен, когда люди жили в ладу со сказкой. Откроешь такую книгу в детстве — и уже не забудешь. А закрыв глаза, слышишь тот самый мир: шепот Бабы-Яги, звон меча, шелест крыльев Царевны-Лебеди. Сказка не за тридевять земель. Она здесь. В линии, в краске, в трепете мастера. Это не прошлое. Это голос нашей памяти.

Весёлая ярмарка

Рлиняная песня, слепленная из радости и озорства. Непослушная, яркая, вся в горошек и полоску — она не знает скуки. Из простого комка глины рождаются барыни в пышных юбках-колоколах, лихие всадники, индюки с хвостами-веерами и забавные зверюшки. Белила ложатся плотным слоем, а поверх — разудалая роспись: малиновые, жёлтые, синие, зеленые пятна, хаотично нанизанные кружочки, волнистые линии. Все как в детском рисунке — искренне, громко, без правил, но с огромной душой. Это не про красоту для музея, а про живую деревенскую ярмарку, про смех детей и звон бубенцов. Это наивный восторг, от которого теплеет на душе.

фарфоровая радость

Морозная синева

Релоснежная сказка,
расписанная синим.
Не ярким, а глубоким, как
вечернее небо или отражение
в зимней проруби.

Рождается она из простой
глины, но мастер превращает
ее в фарфоровую нежность.
А потом берет кисть
и кобальтовой краской выводит
дивные узоры: розы-агашки,
тонкие травинки, диких птиц
и затейливые сеточки.

В каждом узоре — сдержанная
красота русского севера.
Холодная по цвету, но теплая
по духу. Такая вещь не кричит,
а тихо шепчет: «Не торопись,
взгляни, здесь есть душа».

Фарфоровая радость

Сибирская морозка

В центре почти всегда — пышный букет или жар птица, а по краям — вольная травяная кайма.

Вглядишься в эту роспись — и будто слышишь треск поленьев в печи, видишь, как бабушка ведет кистью, напевая что-то неспешное. Она не про искусство для посторонних, а про свой, домашний уют: тёплый, чуть шершавый от времени и по-настоящему живой.

Домовая история, написанная маховой кистью на деревянных стенах, ставнях и прялках. Она родилась не в царских мастерских, а в крестьянских избах Сибири, где каждая вещь должна была радовать глаз среди долгих зим.

В ней нет вычурности — только щедрая душа русского севера. Крупные, сочные мазки ложатся в один приём: из одного движения рождается и лепесток, и листок, и целый бутон. Любимые цвета — охра, сурик, сажа, зелень — приглушенные, как природа вокруг: то рассвет, то сумерки, то золото осени.

Яркая прялка

Яркая деревенская радость, застывшая на досках и прялках. Она смело смотрит в мир сочными красками: розовой, зеленой, красной, жёлтой.

Все здесь — про жизнь: пышные цветы-купавы, резвые кони с лебедиными шеями, важные павлины и сцены чаепитий. Мастер будто не рисует, а рассказывает историю — беззаботную, с легкой улыбкой. Это не просто роспись, а привет из русской деревни: открытый, хлебосольный, по-доброму лукавый и вечно молодой душой.

Песни красок

Вышивка крестом

Вышивали не для красоты — для защиты. Подол рубахи, край полотенца, ворот — там, где душа уязвимее, ложился самый плотный узор. Считалось: нитка с доброй мыслью охраняет лучше любого заговора. Это не просто орнамент, а голос рода, который доносит до нас: «Ты не один. За тобой — вечность».

Красный угол

Русская вышивка крестом — это не рукоделие, а летопись, вышитая на холсте. Не пером и чернилами, а иглой и нитью — красной, чёрной, золотой. Каждый крестик — не просто стежок, а заговор, пожелание, оберег.

Вглядитесь в узор: здесь и древо жизни, и птицы по ветвям, и женские фигурки с воздетыми руками — не случайно, а с древним смыслом. Ромбы — земля, волны — вода, кресты — солнце. И все это — без единого эскиза, по памяти, как пели бабушки своим внукам.

Казанский завиток

Татарский орнамент — это узорчатая поэзия, сотканная из нежности и достоинства. Он не кричит, но притягивает — как затейливая резьба по дереву, тонкая вышивка на бархате или чеканка на медных подносах.

Всё здесь построено на гармонии: изящные тюльпаны и пионы, причудливые завитки, восьми-конечные звезды и бесконечные лозы. Цвета глубоки, но мягки: благородный бордовый, изумрудный, синий в сочетании с золотом — будто восточный сад в летний вечер. Каждый элемент выверен до миллиметра, но в этой строгости нет холода — только уважение к вековой традиции.

Это привет из старых казанских дворов: тёплый, гостеприимный, в котором каждый изгиб — как слово, сказанное с поклоном и от чистого сердца.

Красный угол

Бескрайняя степь

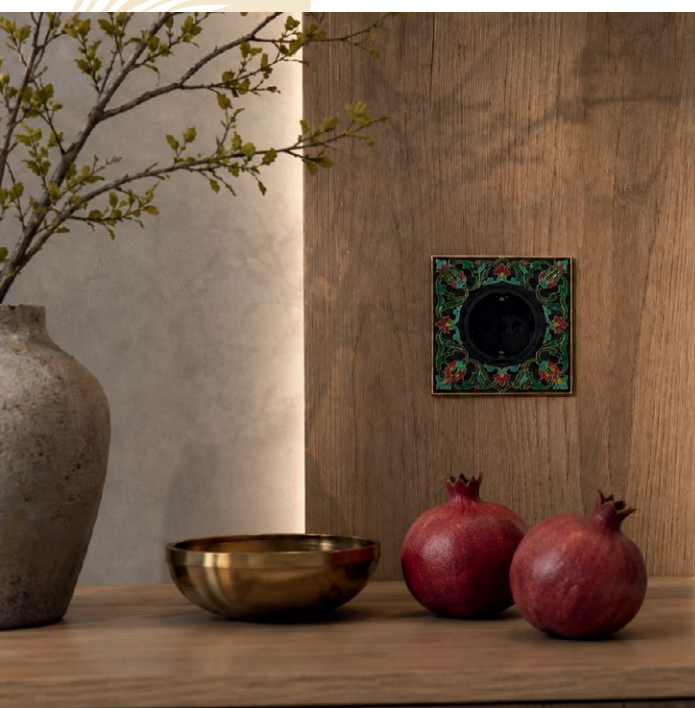

Такая вещь не кричит, а шепчет: «Ты не один, за тобой — род, за спиной — ветер предков». Держишь ее в руках — и чувствуешь дыхание бесконечных просторов, верность коня и тихую силу сердца, что помнит свой путь даже сквозь время.

Бурятский и калмыцкий орнамент — это не просто узор, а застывшая молитва кочевников, вышитая на войлоке, коже или серебре. В нём нет суеты — только бескрайняя степь, звёздное небо и вековая мудрость предков.

Главные линии текут плавно, закручиваясь в рога баранов, спирали солнца, волны бегущих скакунов. Каждый завиток — не случайность, а оберег: здесь и огненные языки, и цветущий лотос, и неуловимое движение жизни. Цвета сдержанны: тёплый сурик, глубокий ультрамарин, белый и золото — будто степь на закате.

А. Л. РУСС

Д. Л. РУСС